

В. М.
ДОРОШЕВИЧ

Избранное

Влас Михайлович Дорошевич

Забывтый драматург

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=651555

Аннотация

«Почитайте газеты, и вы прочтете удивительные вещи. Знаменитый итальянский трагик Цаккони с колоссальным успехом играет в Петербурге „Власть тьмы“. Другой знаменитый итальянский артист Новелли, с громадным успехом гастролирующий в Париже, производит потрясающее впечатление в тургеневском „Нахлебнике“...»

Содержание

4

Влас Михайлович Дорошевич Забывтый драматург¹

«Городское управление занято в настоящее время вопросом о чествовании памяти А.С. Пушкина».
Из газет

* * *

Почитайте газеты, и вы прочтете удивительные вещи.

Знаменитый итальянский трагик Цаккони с колоссальным успехом играет в Петербурге «Власть тьмы»².

Другой знаменитый итальянский артист Новелли, с громадным успехом гастролирующий в Париже, производит потрясающее впечатление в тургеневском «Нахлебнике»³.

² ...Цаккони с колоссальным успехом играет в Петербурге «Власть тьмы». – Цаккони Эрмете (1857—1948) – итальянский актер. В своем тяготевшем к натурализму искусстве опирался на достижения психопатологии, стремился к подчеркнутой передаче страданий героев. Во время гастролей в России в 1898 г. выступал в роли Никиты в пьесе Л.Н. Толстого «Власть тьмы». В его репертуаре также была роль Иоанна Грозного в трагедии А.К. Толстого «Смерть Иоанна Грозного».

³ ...Новелли... производит потрясающее впечатление в тургеневском «Нахлеб-

Не правда ли, какое странное это производит впечатление: итальянский артист, отправляясь завоевывать французскую публику, – выбирает русскую пьесу.

Вспомните, затем, великого из величайших артистов, покойного Эрнеста Росси.

В его репертуаре, кроме «Смерти Иоанна Грозного» А. Толстого, – были «Каменный гость» и «Скупой рыцарь» Пушкина.⁴

А у нас...

Кто у нас играет тургеневского «Нахлебника»? Кому придет в голову его ставить?

– Устарело! Помилуйте, и крепостное право, давным-давно, ушло в область преданий! И типы эти вымерли!

Знаменитый итальянский артист Новелли, если бы ему привести эти возражения, наверное, глаза бы вытаращил от изумления.

– Как «устарело»? Да разве «оскорбленные и униженные»

нике». – Новелли Эрмете (1851—1919) – итальянский актер. Начинал с комедийных, фарсовых ролей, с 1890 г. стал выступать в пьесах драматического и трагедийного репертуара. Среди его достижений исполненный драматизма образ Кузовкина в пьесе И.С. Тургенева «Нахлебник» (1848). Об его успехе в этой роли в спектакле, поставленном в Париже, Дорошевич писал в корреспонденции «Россия в Европе» («Русское слово», 1902, 19 марта, No 69).

⁴ *В его репертуаре, кроме «Смерти Иоанна Грозного» А. Толстого, были «Каменный гость» и «Скупой рыцарь» Пушкина. – Эрнесто Росси в пьесах А.С. Пушкина из цикла «Маленькие трагедии» исполнял роли Дон Гуана в «Каменном госте» и Барона в «Скупом рыцаре». В 1896 г он показал в Москве, а затем в Петербурге свою последнюю работу – Иоанна Грозного («Смерть Иоанна Грозного» А.К. Толстого), высоко оцененную зрителями и критикой.*

существовали, существуют и будут существовать не во все времена, не у всех народов, не при всех режимах? В «Нахлебнике» тип «униженного и оскорбленного» нарисован сильно, могуче, верно, художественно. Он понятен всякому, – это тип общечеловеческий.

Так полагает знаменитый итальянский артист, и с ним соглашается рукоплещущая ему публика.

А у нас «Нахлебника» ставит, кажется, один Соловцов,⁵ – да и то «для детей», на утренних спектаклях:

– Надо же для детей литературное дать! Не «Гувернера» же им, для поучения детской публики, как Дюковская труппа, ставить!⁶

«Власть тьмы», разрешения которой к постановке так жаждали и добивались, поиграли один сезон, да и оставили:

– Слишком мрачно! Тяжеловато!

⁵ А у нас «Нахлебника» ставит, кажется, один Соловцов... – Пьеса И.С. Тургенева была в репертуаре киевского Театра Н.Н. Соловцова. В Малом театре по «Нахлебнику» в 1896 г. состоялось шесть спектаклей, а в 1897 г. – всего один. В 1898 г. пьеса не ставилась на его сцене ни разу. В Александрийском театре она прошла всего три раза в 1892 г.

⁶ Не «Гувернера» же им, для поучения детской публики, как Дюковская группа, ставить! – «Гувернер» (1864) – комедия В.А. Дьяченко. Дюковская группа, Дюковы – семья харьковских антрепренеров. В 90-е годы антрепренером Харьковского театра была Александра Николаевна Дюкова, сумевшая собрать образцовую труппу и поднять художественный уровень постановок, хотя в целом репертуар был весьма неровный. Дорошевич посвятил ее памяти некролог «Дюкова» («Русское слово», 1915, 28 мая).

А вот итальянский артист⁷, отправляясь завоевывать себе мировую репутацию, избирает себе для этого, наравне с «Гамлетом», «Отелло», «Лиром», и «Власть тьмы».

Пушкина играть на сцене совсем уж никому не придет в голову!

«А.С. Пушкин» – такого драматурга в списках русских драматических писателей «не значится».

Кого из *jeune-premier*'ов, по обязанностям своего амплуа соблазняющих разных героинь современных драм и комедий, не соблазняла мысль появиться в образе классического соблазнителя, «короля всех соблазнителей».

Кто из *jeune-premier*'ов не поддавался искушению сыграть «Дон Жуана»?

Играют «Дон Жуана» Мольера, играли «Севильского оболъстителя» – г. Бежецкого⁸, – но никому и в голову не приходит поставить «Каменного гостя»⁹.

А вот Эрнесто Росси, – у которого и таланта, и ума, и вкуса, и понимания сцены было, конечно, больше, чем у всех

⁷ *А вот итальянский артист...* – Эрнесто Росси.

⁸ ...играли «Севильского оболъстителя» г. Бежецкого... – Бежецкий (настоящие имя и фамилия Алексей Николаевич Маслов, 1852—1922) – русский писатель, драматург. Его пьеса «Севильский оболъститель» (1890) шла в Малом театре в 1890 г., в Александрийском театре в 1895 г., в театре Литературно-художественного кружка в Петербурге в 1896 г.

⁹ ...никому и в голову не приходит поставить «Каменного гостя». – «Каменный гость» А.С. Пушкина впервые был поставлен в Александрийском театре в 1847 г., четыре раза шел там же в 1882 г. В Малом театре в 1862 г. состоялся единственный спектакль, в 1877 г. – четыре.

наших jeune-premier'ов, вместе взятых, – тот, выбирая для себя самые лучшие роли, снимая, так сказать, пенки с литературы всех стран, – выбрал для себя Дон Жуана в «Каменном госте» Пушкина.

А у нас даже удивятся, если посоветовать поставить «Каменного гостя».

– Да разве это играют? Это для чтения!

Точно так же, кому из «уважающих себя артистов» придет в голову поставить, например, «Скупого рыцаря»¹⁰?

– Это не для сцены!

А я помню, например, покойного И.В. Самарина, как он исполнял «сцену в подвале»¹¹.

Становилось страшно, когда он среди открытых сундуков, из которых сверкало золото, выпрямлялся, словно вырастал, и говорил:

– Я царствую!

Ужас охватывал вас при виде этого могущества.

Темной, страшной, стихийной силой, полной зла, веяло со сцены.

И никакому Мефистофелю, при помощи музыки Гуно, не удастся произвести такого потрясающего впечатления гимном «золотому тельцу», – какое производил Самарин одной

¹⁰ ...поставить, например, «Скупого рыцаря»? – Пьеса впервые была поставлена в Александрийском театре в 1852 г., четырежды прошла там же в 1887 г. В Малом театре премьера состоялась в 1853 г.

¹¹ ...И.В. Самарина, как он исполнял «сцену в подвале». – И.В. Самарин в Малом театре играл Барона в пьесе А.С. Пушкина «Скупой рыцарь».

этой фразой:

– Я царствую!

«Великий Эрнесто» играл всего «Скупого рыцаря», и у того, кто видел Росси в роли «старого барона», никогда не изгладится из памяти этот титанический образ, как никогда не изгладятся титанические образы «Макбета», «Лиры», «Иоанна Грозного».

Барон стоял, опираясь на свой старый меч. И вот этот меч начинал дрожать в его руке. Еще рука казалась твердой и железной, – но по дрожанию меча вы видели, что она начинает дрожать. Рука дрожала все сильнее и сильнее. Предсмертная дрожь судорогой пробежала по всему телу. И барон пал мертвый, – и в этой немой тишине слышался только звон выпавшего из холодеющей руки меча, – словно последний, еле слышный вздох умирающего величия.

Это была потрясающая картина!

А между тем этого «Скупого рыцаря» никто и никогда не ставит на русской сцене.

Потому, – что он не годится для сцены.

Какое невежество!

А кому, например, придет теперь в голову исполнить «Моцарта и Сальери»¹².

– Невозможно! Длинно, утомительно, скучно!

¹² ...исполнить «Моцарта и Сальери». – Единственная пьеса А.С. Пушкина, поставленная при его жизни в Атександринском театре в Петербурге (1832). Там же пьеса шла в 1887, 1889, 1890 и 1892 гг. В 1854 г. состоялась премьера в Малом театре.

А тот же И.В. Самарин один, с начала до конца, читал «Моцарта и Сальери», – и никому не казалось ни длинно, ни утомительно, ни скучно.

И он находил высокое художественное наслаждение в исполнении этой вещи на литературных вечерах, и публику захватывали эти два грандиозных образа: великого Моцарта и убийцы Сальери.

– Ну, да ведь то Самарин! С его искусством!

Следовательно, тут все в исполнителе, не в исполняемом. Значит, можно же исполнять эту вещь!

Артист умный, интеллигентный, развитой, прекрасно читает стихи, щеголяет богатством и разнообразием интонаций, обладает превосходной мимикой, томится, что бы ему найти «хорошенькое»:

– Небольшую, знаете ли, вещицу! Но тонкую, филигранную и, главное, литературную! Знаете, эти современные пьесы, – они не дают возможности щегольнуть «кружевной» отделкой роли.

– Да вот сам пушкинский «Фауст, сцена на берегу моря»¹³. В гетевском «Фаусте» у Мефистофеля немного есть, где можно бы так щегольнуть, именно, «кружевной» отделкой. Слова Мефистофеля, – какое обширное поле для тончайших интонаций, для мимической игры.

– «Фауст»?.. Как-то нет!.. «Отрывок»...

¹³ ...пушкинский «Фауст, сцена на берегу моря». – Имеется в виду драматический отрывок «Сцена из Фауста» (1828).

А Поссарт исполняет на сцене – шиллеровскую «Песнь о колоколе»¹⁴. Казалось бы, не для сцены! А так исполняет, – заслушаешься как музыки!

Если бы Пушкин был французским поэтом, – его драматические произведения были бы краеугольным камнем национальной сцены.

Нельзя представить себе французской сцены без Мольера, без Корнеля¹⁵, без Расина¹⁶, английской без Шекспира, немецкой без Шиллера и Гете.

Хотя и Корнель, и Расин устарели, а 2-я часть «Фауста» не отличается особой сценичностью.

Только русская сцена мыслима без Пушкина!

Мучаются все актеры перед бенефисами.

Чуть не волосы порядочный актер, уважающий себя, искусство и публику, – на себе рвет:

– Где бы литературную вещь откопать?! Такая все ерунда!

А скажите ему:

– Поставьте что-нибудь из Пушкина!

Он на вас даже дикими глазами посмотрит.

¹⁴ А Поссарт исполняет на сцене шиллеровскую «Песнь о колоколе». – Баллада Ф. Шиллера «Песнь о колоколе» (1799), содержащая завуалированный отклик на Великую Французскую революцию, входила в концертный репертуар Эрнста Поссарта.

¹⁵ Корнель Пьер (1606—1684) – французский драматург, основоположник классицистской трагедии во Франции.

¹⁶ Расин Жан (1639—1699) – французский драматург. Его трагедии, развивая поэтику классицизма, делали акцент на внутренней жизни человека.

Словно вы ему хрестоматию Галахова¹⁷ предложили со сцены прочесть.

Вчера я прочел в одной газете очень интересный анонс.

Известный драматург В.И. Немирович-Данченко извиняется перед публикой, что не может продолжать своего романа¹⁸. У него голова болит, – как доктора говорят, «от переутомления».

Новеллы Тургенева играет, – а мы своих драматургов до головной боли от переутомления доводим:

– Напиши что-нибудь новенькое! Ставить нечего!

У нас драматические произведения Пушкина под спудом лежат, – а мы к г. Потапенке пристаем:

– Голубчик многописатель, напишите что-нибудь новенькое! Вам ничего не стоит! А нам ставить нечего!

Что за причина такого непростительного, такого варварского отношения к драматическим произведениям Пушкина?

– Пушкин не для сцены! – таков предрассудок.

А нигде предрассудки, нигде рутина, нигде отжившие законы так крепко не держатся, как в области драматического искусства.

¹⁷ *Галахов* Алексей Дмитриевич (1807—1892) – русский историк литературы, писатель. Составленная им «Русская хрестоматия» (1842) служила нескольким поколениям школьников.

¹⁸ *Известный драматург В.И. Немирович-Данченко... не может продолжать своего романа.* – В 1898 г. в газете «Одесские новости» печатался роман Вл. И. Немировича-Данченко «Пекло».

Смелый до дерзости Мольер не решался идти против «предрассудков сцены» и вставлял в свои гениальные творения бледные и безжизненные фигуры «добродетельных любовников».

Он презирал эти манекены до того, что не давал себе труда разнообразить их имена, – но не осмеливался писать пьесы без них, он, – осмеливавшийся осмеивать Тартюфа перед Тартюфами!

Так велика власть предрассудка на сцене.

Ни один закон, ни один режим, не держался так прочно, как «закон о трех единствах¹⁹: времени, места и действия». И потребовались усилия гениальных людей, чтоб разрушить старый, нелепый закон, ставший предрассудком.

На сцену каждое «новшество» проникает с большим трудом.

Даже в мелочах.

Сказано, на сцене должно быть три стены, – и целые десятилетия все играли в каких-то «комнатах-фонарях», с окнами кругом.

И никто не рисковал посягнуть на эту нелепость. Только за последнее время стали делать декорации более похожими на комнаты, с окнами с одной стороны. Да и то с какой робостью вводилось это новшество!

В смысле живучести предрассудков, – драматическое ис-

¹⁹ ...«закон о трех единствах...» – формальный закон классицистской драматургии.

куство – самое отсталое из искусств.

Мы вступаем в «Пушкинский год»²⁰, – и хотелось бы, чтоб хоть в этот знаменательный год был разрушен предрассудок, благодаря которому держатся под спудом драматические произведения Пушкина:

– Пушкин не для сцены!

Как одесситу, мне бы хотелось, – чтоб инициатива разрушения этого предрассудка исходила от Одессы.

Одесское городское самоуправление теперь занято вопросом о чествовании памяти Пушкина. Предполагается с этой целью объединить все «культурные элементы» города.

Может быть, случится даже такое чудо, что даже культурные элементы «объединятся». Уж очень магическое это слово:

– Пушкин.

Но и тогда чествование дальше трафарета не пойдет: акт, чтения, туманные картины.

Между тем, воскресить Пушкина-драматурга – это огромная заслуга перед всею Россией.

Тут «лихо дело начать».

Год тому назад кому пришлось бы в голову ставить «Царя Федора Иоанновича». «Царь Борис», «Смерть Иоанна Грозного» – о постановке этих частей трилогии хлопотали, – а о «Федоре Иоанновиче» даже никто и не хлопотал: эта часть

²⁰ Мы вступаем в «Пушкинский год». – В 1899 г. отмечалось столетие со дня рождения А.С. Пушкина.

толстовской трилогии признавалась «несценичной», и роль царя Феодора, роль «святая», никого к себе не привлекала:

– Что из нее можно сделать? Что там играть?

А стоило театру петербургского Литературно-артистического кружка добиться разрешения поставить эту трагедию²¹, стоило ее хорошо сыграть, – как предрассудок пал.

Артистический мир увидел, что публика идет на эту трагедию, да как еще идет.

И какой теперь театр не мечтает о постановке этой трагедии, которая считалась несценичной, какой молодой артист не мечтает о роли «Феодора»!

У Одессы есть способ точно так же разрушить предрассудок, густым туманом окутывающий драматические произведения Пушкина.

У города есть свой театр. У города есть право на несколько «городских» спектаклей. В мае будет отличная драмати-

²¹ *А стоило театру петербургского Литературно-артистического кружка добиться разрешения поставить эту трагедию... – Театр Литературно-артистического кружка, Театр Литературно-художественного общества (с 1899 г.), Театр Литературно-художественного общества имени А.С. Суворина (с 1912 г.), в просторечии Малый или Суворинский театр был основан в 1895 г. в Петербурге на паевых началах П.П. Гнедичем, П.Д. Ленским, А.С. Сувориным, но вскоре превратился в частное предприятие последнего. Осуществил немало серьезных постановок как западной классической, так и современной драматургии, славился сильным актерским составом. Трагедия А.К. Толстого «Царь Федор Иоаннович» была поставлена на его сцене в 1898 г., в заглавной роли выступил П.Н. Орленев.*

ческая труппа г. Соловцова.²²

Г-н Соловцов, вероятно, сам поставит «Бориса Годунова», – у него есть для этого декорации и костюмы из «Царя Бориса».

Город, со своей стороны, должен потребовать постановки «Каменного гостя», – г. Роцин-Инсаров, судя по исполнению им Дон Жуана в мольеровской комедии, будет недурным Дон Жуаном, – отрывка «Фауст», – в лице г. Неделина мы будем иметь отличного Мефистофеля, и «Скупого рыцаря».

Если бы не нашлось исполнителя для какой-нибудь роли, – можно потребовать выписки гастролера, – как требуют выписки примадонн для итальянской оперы.

²² В мае будет отличная драматическая труппа г. Соловцова. – Во второй половине 90-х гг. киевский Театр Н.Н. Соловцова постоянно приезжал на длительные гастроли в Одессу, где, как правило, имел большой успех. После одного из одесских триумфов Соловцова Дорошевич писал: «Это человек, которому все должно удаваться. Если он даже ухитрится не прогореть с драмой в Одессе!.. Да, но чего это стоит! Раззолоченной „Мадам Сан-Жен“, баснословной роскоши „Царя Бориса“, поэтического разреза „Принцессы Грезы“. Чтобы заставить одесскую публику идти в театр, против нее приходится принимать военные действия. И выпускать, как в „Старом закале“, целую роту солдат, да еще одев ее „для страха“ в папахи. Одесская публика идет в театр, но только тогда, когда ей обещают показать „цацу“. Солдатики в „Старом закале“. Массу блестящих „цац“ в „Принцессе Грезе“. Она и в драме желает видеть только феерию. Вы должны платить бешеные деньги за то, чтобы увидеть ее в театре. И если бы г. Соловцов не делал этих колоссальных затрат для двух театров, для одесского и киевского, – он давным-давно ходил бы в Одессе в шубе боярина Шуйского, в папахе из „Старого закала“ и вместо кармана – с разрезом из „Принцессы Грезы“ („Одесский листок“, 1896, 4 октября).»

Да и г. Соловцов за этим, вероятно, не постоит.

Но все эти требования надо предъявить заблаговременно, чтоб дать срок приготовить все как следует и поставить эти спектакли вполне достойно.

И вот, когда польется со сцены божественная музыка пушкинских стихов, – эти стихи, как лучи яркого солнца, прорезают и разгонят туман предрассудка, которым окружены драматические произведения великого поэта.

Увидят актеры, что можно с успехом играть Пушкина. Что публика с интересом смотрит его произведения. И, в силу этого, Пушкина будут ставить не менее охотно, чем ставят теперь, ну, хотя бы г. Невежина.

Предрассудок падет.

И к 666 нашим драматургам мы прибавим еще одного.

И этот драматург будет А.С. Пушкин.

Какая честь, какая слава для Одессы, – если инициатива разрушения предрассудка изойдет от нее.

Если она поставит лицом к лицу Пушкина и публику, – чего не делалось за все время существования предрассудка:

– Пушкин не для сцены.